

На сегодня у меня была назначена встреча с мэром Хассе - Рихтом, поэтому мы покинули храм после обеда. Меня сопровождали Фран, Моника, два моих рыцаря и Фердинанд, которого сопровождали его рыцарь-телохранитель Экхарт и чиновник Юстус.

- Я с нетерпением ждал возможности прокатиться на вашем верховом звере, Миледи.

- К сожалению, Юстус, сегодня ты не поедешь со мной.

-Э?! Почему?!

Юстус, должно быть, не ожидал, что я ему откажу; его голова с абсолютно ошеломленным выражением на лице повернулась в мою сторону. Но я еще не забыла с последнего раза, насколько это было раздражающе иметь его пассажиром.

- Ты постоянно говоришь без умолку, и из-за этого мне очень трудно сосредоточиться.

- Миледи, прошу извинить меня за дерзость, но ваши слова излишне резки ...

- Я думаю, что это просто необходимо, иначе ты не прекратил бы попыток получить то чего тебе хочется, не так ли? Я уже знаю как с тобой следует разговаривать.

Он выглядел обиженным моим замечанием, но это была целиком его собственная вина. Он полностью отказывался слушать вас, если вы с ним не были суровы.

В этот момент вмешался Фердинанд.

- Она отказала тебе, Юстус. Смирись и езжай на своем собственном верховом звере.

- Ах, но мои надежды и мечты... - простонал Юстус, с тоской глядя на мой Пандабус.

Фердинанд покачал головой, пробормотав что-то о дурости Юстуса, прежде чем преобразовать своего собственного верхового зверя.

- Юстус, ты можешь либо создать своего зверя, либо вернуться в Дворянский квартал. Выбирай. Розмэйн, мы можем выехать как только ты будешь готова.

Благодаря использованию верховых зверей мы добрались в Хассе довольно быстро. Когда мы прибыли, Рихт и головы соседних деревень стояли на коленях у входной двери особняка. Это их поведение заслуживало некоторого уважения, учитывая, что они были заняты предстоящим осенним урожаем.

Обменявшись долгими приветствиями, мы вошли внутрь. В гостиной нас ждали благовония, цветы и свежавыжатый сок, который Фран проверил на яд. Затем я обменялась взглядом с Фердинандом, который тоже держал в руке стакан.

Что ж, похоже, они на самом деле не понимали, что означает фраза “мы приготовим вам подношения из сладких фруктов и прекрасных цветов”...

- Рихт, каков по вашим предположениям будет урожай этого года? Оказал ли на него заметное влияние пропущенный Весенний молебен?

- Да, оказал. Как и ожидалось, нам придется очень нелегко, очень. Я только надеюсь, что в следующем году у нас будет проведен весенний молебен, - сказал Рихт, печально склонив голову вместе с главами деревень. Как бы они тщательно ни ухаживали за полями, земля просто не давала достаточно большого урожая без благословения. Вряд ли они могли рассчитывать на по-настоящему хороший урожай без проведения весеннего молебна.

- Я прибыла, чтобы сообщить вам о храмовом указе, - объявила я. - Мы пришлем двух серых жрецов погостить в Хассе этой зимой, чтобы убедиться, что там не осталось тлеющих углей восстания.

Рихт, как будто в него ударила молния вскинул голову, и по выражению его лица было ясно, что он ошеломлен тем, что мы все еще не доверяем ему. Я отлично понимала, что он сейчас чувствует, поскольку он и жители города и не помышляли о подобном, но ему не следовало так открыто показывать свои эмоции, когда он говорил с дворянами.

- Подобная предосторожность совсем не лишняя, - продолжила я, - но истинная цель этого указа в другом.

- Истинная цель? - Переспросил Рихт, растерянно моргая.

Я кивнула с настолько серьезным видом какой только могла соорудить:

- Да. Серые жрецы используют эту зиму, чтобы научить жителей Хассе правильно общаться с дворянами и словесно и посредством писем. Похоже, долгое правление предыдущего Верховного епископа привело к тому, что вы делаете это совершенно неправильно.

- Правда? А что мы делаем неправильно? - Спросил он, явно встревоженный. Было более чем очевидно, что он не понимал, насколько неверно было их поведение. Для начала он мог бы припомнить, как предыдущий мэр не понял фразу “взобраться по высокой лестнице”, а потом продолжил сам себе рыть могилу, продолжая высокомерно вести себя.

- Вы ведь не понимаете смысла фраз, которыми вы заканчиваете письма, отправляемые мне, не так ли?

- Их смысл...? - Рихт бросил на нас нервный взгляд.

Фердинанд намеренно перевел взгляд на цветы в комнате.

- Фраза, которую вы употребили, понимается дворянами как означающая, что вы приготовите вино, женщин и деньги в обмен на то, что они окажут вам милость, - объяснил он.

- Что?! Мы... мы понятия не имели! - Воскликнул Рихт, и кровь тут же отхлынула от его лица. Я могла понять его; любой был бы потрясен, узнав, что фраза, которую они использовали все это время, на самом деле означала что-то столь грубое.

Тем временем главы деревень изумленно вытаращили глаза, не в силах поверить, что еще один мэр Хассе сумел проявить неуважение к знати. Они задрожали в страхе перед тем, какое новое наказание ожидает их теперь, когда последнее свершилось совсем недавно.

Увидев это, Фердинанд раздраженно махнул рукой.

- Нет ничего необычного в том, что слова теряют смысл по мере того, как сменяются те, кто находится у власти, а отсутствие вина и женщин ясно дает понять, что вы не понимали того, что написали. По этой причине мы не собираемся наказывать вас. Но вы можете себе представить, как отреагировал бы дворянин, если бы такое письмо было их первым опытом общением с вами?

- Я могу... Примите мои самые искренние извинения, - сказал Рихт, опустившись на колени и низко опустив голову. Деревенские головы быстро последовали его примеру.

- Мы надеемся, что вы сможете подучиться у серых жрецов, которых мы посылаем в Хассе, - сказала я. - Если вы не понимаете благородных эвфемизмов, у вас постоянно будут возникать трудности подобного рода. И я не хотела бы, чтобы Хассе снова пострадал, в этот раз еще больше чем раньше.

- Мы глубоко польщены вашей заботой, Верховный епископ, и милостиво примем научение ваших серых жрецов.

И Рихт, и деревенские головы смотрели на меня умиленными глазами: казалось, они видели во мне глубоко сострадательную святую. Я и близко не была такой, и я считала, что следует воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить их пообещать хорошо относиться к серым жрецам.

- Серые жрецы, посланные в Хассе, будут моими представителями. Если вы будете насмехаться и издеваться над ними, как над сиротами, или смотреть на них свысока, я немедленно отзову их в монастырь, - заявила я, надеясь, что моя угроза предотвратит такие действия. - Я прошу вас объяснить горожанам, что серые жрецы здесь, чтобы подтвердить вашу верность и научить

вас как правильно разговаривать с дворянами. Я думаю, что мы сможем провести в Хассе весенний молебен если в течение зимы не возникнет никаких трудностей. Все, что вам нужно сделать, это продолжать усердно работать и продержаться еще немного.

- Мы благодарны вам, - ответил Рихт. Было видно как обмякли его плечи, и собравшиеся и деревенские головы тоже выглядели теперь немного успокоенными.

- Ну а теперь ... какое у тебя было к нам дело, Рихт?

- В соответствии с просьбой, изложенной в нашем письме, мы будем признательны, если вы сможете приобрести у нас несколько сирот. Честно говоря, нам будет непросто прожить зиму с такими запасами какие у нас есть сейчас, и пока над нами висит наказание эрцгерцога никто больше не хочет покупать сирот.

Поскольку люди избегали Хассе из – за того что городок был наказан, я легко могла представить, как их принижали, куда бы они ни пришли. Мне, конечно, было жаль продаваемых сирот, но я не возражала купить их сама, чтобы помочь решить проблему, которую я сама и создала.

- Я не против выкупа сирот. Но как только они попадут в приют храма, с ними отныне будут обращаться как с жрецами и жрицами храма. Они никогда не вернутся в Хассе в качестве граждан, и поэтому чем они моложе, тем лучше.

После присоединения к храму покинуть его было очень непросто. Главным соображением здесь было то, что детям Хассе, которые оставались в приюте города, выдавали участки земли когда они вырастали, но тем кто присоединился к храму земля не будет выделена; они станут серыми жрецами и жрицами на всю жизнь, живя до конца своих дней исполняя прихоти жречества в синих рясах.

- Вы не против купить маленьких детей? - Спросил Рихт, широко раскрыв глаза от удивления. Столь юных сирот редко покупали, так как пока они не подрастут и наберутся сил их нельзя было использовать для работы. Они просто не стоили требуемых за них денег.

- Я бы не хотела лишать будущего тех, кто находится на пороге совершеннолетия и получения собственной земли. Дети же быстрее привыкают к новым обычаям, поэтому им будет легче приспособиться к монастырю. Мне сказали, что Норе, одной из сирот, которых мы купили в прошлом году, очень нелегко получается приспособиться к жизни в храме из-за того, что она была так близка к совершеннолетию.

- Понимаю...

К нам вывели сирот младше десяти лет. Все они были в лохмотьях, но, в отличие от прошлого раза, не были покрыты синяками. По виду, у них ничего не болело, и все они содержались в относительной чистоте. Я тихонько вздохнула, радуясь, что их не оскорбляют, и посмотрела на

Рихта.

- Сколько ты хочешь что бы я купила?

- Могу я попросить вас купить по крайней мере четырех?

Я согласилась купить четырех сирот еще не прошедших крещение. Юстус, как чиновник, составил для нас документы, затем Фердинанд, как мой опекун, подписал их, так как я была еще несовершеннолетней. Пока все это делалось, я улыбнулась сиротам, которые, казалось, сильно нервничали из-за переезда в монастырь.

- Не бойтесь. В монастыре вы будете не одни: там будут Нора и остальные.

В монастырь я перевезла новых сирот на Лесси. Нора и остальные приветствовали нас там, радостные новым лицам. Мы связались с ними заранее, так что кровати, одежда и тому подобное были уже приготовлены. Было огромным облегчением видеть, что дети немного расслабились, увидев знакомых им людей.

- Эти дети присоединятся к вам в монастыре. Надеюсь, к празднику урожая вы поможете им привыкнуть к храмовой жизни. Вы сами провели здесь всю зиму, но они достаточно молоды и после праздника мы перевезем их в Эренфест. Пожалуйста, вспомните свои трудности, когда вы впервые прибыли сюда, и помогите им.

- Как пожелаете.

И после этого в монастыре Хассе стало еще больше сирот.

Как только завершится летняя церемония совершеннолетия и осенняя церемония крещения, все будут очень заняты подготовкой к празднику урожая и последующей зиме.

Среди всего этого я должна была выбрать, кто из серых жрецов отправится в Хассе. Двое из них были нужны мне, чтобы научить Рихта и остальных благородным манерам, а четверо - чтобы поменяться местами с теми, кто оставался в монастыре на зиму. Но я не знала всех серых жрецов в приюте, их личности и способности, поэтому решила оставить решение тем, кто был в этом более знающ - Фрицу, который руководил мастерской, и Вильме, которая управляла приютом.

- Моника, пошли весточку. После обеда я зайду и в мастерскую, и в приют.

- Как пожелаете.

Увидев, что Моника быстро уходит, явно взволнованная встречей с Вильмой, я повернулась к

Бригитте. Это был вполне подходящий момент для того что я хотела той сказать.

- Бригитта, ты не могла бы охранять меня во время этих визитов сегодня днем?

До сих пор я брала с собой в мастерскую только Дамуэля, чтобы избежать того чтобы о наших прибылях и тому подобном знали другие дворяне. Теперь, когда мы основали в Иллгнере мастерскую по изготовлению бумаги и вовлекли их в печатное дело, не было никакой необходимости что-либо скрывать от Бригитты.

- Теперь, когда у Иллгнера есть своя мастерская, в нашей мастерской нет ничего такого, что мне нужно было бы скрывать от тебя, - продолжила я. - Я думаю, будет лучше, если сестра Гиба Иллгнера увидит все самолично.

Бригитта широко раскрыла глаза, потом расплылась в улыбке и опустилась передо мной на колени.

- Это большая честь для меня, Леди Розмэйн. Больше всего на свете мне хотелось бы сопровождать вас.

Итак, после обеда мы с Бригиттой отправились в мастерскую. Большинство аристократов явно очень не понравился бы спуск в подвал, где работали простолюдины, но, судя по тому, какой была жизнь в Иллгнере, я сомневался, что моя телохранитель испытывает подобные чувства.

- Спасибо, что посетили нас, Леди Розмэйн.

Я вошла в мастерскую и увидела, что все стоят на коленях, а мой слуга Фриц, как их представитель, произнес благородное приветствие. На его приветствие я ответила кивком головы:

- Фриц, пожалуйста, пусть все вернутся к работе. Я бы хотела, чтобы Бригитта посмотрела, чем мы здесь занимаемся. Ты ведь помнишь, что Иллгнер - это провинция, в которой сейчас находятся Гил и Лютц? Бригитта происходит из семьи Гиба Иллгнера.

- Понятно. Все, продолжайте свою работу.

Как и было приказано, все рабочие вернулись к тому, что делали раньше. Одни шуршали мякотью луба в раскачиваемых ситах, другие работали на печатном станке, который издавал громкие шлёпающие звуки, прерываемые лишь приятным звоном металлических букв, которые менялись местами.

- Фриц, ты не мог бы сходить со мной в приют, когда у тебя будет немного свободного времени?

- Я полностью свободен от всего, пока вы нуждаетесь во мне, Леди Розмэйн. Мы можем уйти, как только леди Бригитта закончит осмотр, - ответил он с умиротворенной улыбкой. Как и ожидалось, мои слуги были яркими образцами компетентности; он попросил одного из младших детей в мастерской пойти и сообщить Вильме о нашем предстоящем визите, а затем раздал указания нескольким серым жрецам.

- Бригитта, вот здесь делают бумагу. Вон там печатный станок, - объясняла я. - Похоже, в Иллгнере уже изобрели новый вид бумаги, так что скоро мы начнем печатать и там.

Бригитта с большим интересом наблюдавшая за тем, как поводят из стороны в сторону и трясут ситами, услышав эти мои слова, повернула голову.

- В Иллгнере сделали новый тип бумаги? - Переспросила она с улыбкой.

Мы немного понаблюдали за работой мастерской, но я решила, что нам лучше уйти поскорее, чтобы не мешать рабочим.

- Пойдем в приют, Бригитта? - Повысила я голос.

Она в последний раз с сожалением огляделась, когда все остановились, чтобы встать на колени. Я обошла мастерскую, чтобы переговорить со всеми.

- Я рада, что имела сегодня возможность видеть, как вы работаете. Пожалуйста, продолжайте усердно трудиться.

Фриц провел нас через подвал здания для девочек, где ученицы серых жриц перестали варить суп, чтобы встать на колени вдоль стен. Они не выглядели удивленными, увидев нас, так как мы выслали ребенка, чтобы предупредить их об этом.

- Именно благодаря вашим усилиям все в приюте могут есть горячий суп. Я представляю, как трудно приготовить еду для такого количества людей, но, пожалуйста, продолжайте делать все возможное, - сказала я, предлагая им слова ободрения. Я позаботилась о том, чтобы пройти мимо них побыстрее, так как слишком долгое отстранение жриц храма от их обязанностей по кухне могло привести к тому, что суп будет испорчен.

Мы поднялись по лестнице и вошли в столовую, где обнаружили Вильму, в ожидании нас стоящую на коленях.

- Моника сказала мне, что вам нужно кое-что обсудить, - сказала она.

Я села в предложенное мне кресло и посмотрела на Фрица и Вильму.

- Пожалуйста, выберите двух серых жрецов, чтобы отправить их в зимний особняк Хассе, и еще четверых, чтобы сменить тех кто сейчас находится в монастыре. Двое посланных в зимний особняк будут учить благородным эвфемизмам и тому подобному тех жителей Хассе, кто пишет письма и составляет документы, так что в идеале эти жрецы должны обладать опытом работы в свите синих жрецов, быть опытными в обучении других и достаточно хорошо относится друг к другу, чтобы работать вместе.

Кого бы они ни выбрали, они застрянут в незнакомом месте с незнакомыми обычаями на всю зиму. Это само по себе было непростым испытанием, и все стало бы только сложнее, если бы двое выбранных для этого не ладили бы друг с другом.

- Пожалуйста, выберите для монастыря двух мужчин и двух женщин. Выбирать можно и из послушников. Я была бы признательна, если бы они уже были в хороших отношениях с Норой и другими.

- Как пожелаете.

Покончив с делами, я вернулась в покои Верховного епископа и попивая чай, налитый для меня Николой, продолжила разговор с Бригиттой.

- Итак, что ты думаешь о мастерской?

- Я и понятия не имела, что бумагу делают вот так. Я была очень удивлена.

- И это все...? Неужели тебя не удивили тамошние серые жрецы?

Бригитта приложила руку к щеке, выражение ее лица стало задумчивым.

- Мне они показались на удивление трудолюбивыми работниками; что-то я не припомню, чтобы кто-нибудь среди них отвлекался на пустую болтовню.

- Так и есть. Они все очень преданы своему делу. Но это не все, что я хотела, чтобы ты увидела, - сказала я, посмотрев на нее теперь более серьезным взглядом.

- Ты ведь знаешь, что я навещу Иллгнер во время Праздника урожая, чтобы забрать членов компании Плантен, да? Ну, Фердинанд тоже будет сопровождать меня. Он мой опекун, и он желает видеть состояние и результаты первой типографии, построенной в провинции под управлением Гиба.

- Это будет большой честью для нас, - с улыбкой ответила Бригитта.

Как приемная дочь эрцгерцога, я оказала поддержку Иллгнеру, тем что основала там

производство бумаги прежде чем в любой другой провинции. Вдобавок ко всему, скоро провинцию посетит и сводный брат эрцгерцога, Фердинанд. Любой дворянин счел бы это за честь.

- Имея это в виду, ты должна поручить Гибу Иллгнеру обучить его людей быть готовыми к нашему визиту.

- Обучить людей...? - Растерянно переспросила Бригитта.

- Да. Люди Иллгнера очень близки к Гибу и его семье, не так ли? Хотя лично мне нравится их вольнодумство, я не могу себе представить, что Фердинанд воспримет это столь же благосклонно как я.

- Иллгнер - это провинция, которую редко посещают другие дворяне. Они могут вести себя чересчур фамильярно по отношению к знати, но они не имеют в виду ничего дурного.

- Но разве ты не согласна с тем, что их намерения не имеют значения? Целые города могут быть уничтожены просто за то, что они не знают, как вести себя с дворянами. Ты, конечно же, не забыла ситуацию с Хассе?

Бригитта тут же побледнела, вспомнив свой визит в Хассе в качестве моего рыцаря - телохранителя. Я предполагала, что она сочувствовала простолюдинам, которые жили рядом с дворянским кварталом, но Иллгнер окажется в такой же ситуации, если дворяне начнут посещать его чаще чем раньше. Невежество не было бы для тех достаточно веским оправданием чтобы не наказать «дерзких» простолюдинов.

- До сих пор Иллгнер справлялся кое как из-за отсутствия приезжих дворян, но скоро все изменится. Я думаю, что многие другие гибы проявят интерес к вашей провинции, как только станет известно, что вы уже делаете бумагу. Я могу заранее предсказать, что они захотят посмотреть, как работают мастерские, какую прибыль они получают и так далее. Что произойдет, если простолюдины приблизятся к ним и будут действовать без уважения к которому привыкли дворяне?

- Но обучить их этому всех...? Действительно ли это разумно?

Так внезапно менять свои привычки было очень нелегко, и, конечно, было бы трудно обучить так много простолюдинов перед праздником урожая. Но у Бригитты не было другого выбора, если она хотела сохранить им жизни.

- Иллгнер воспользовался развитием печати, чтобы заслужить мою защиту; теперь вам отступать некуда. Его жители должны научиться действовать так, чтобы не навлечь на себя гнев приезжих аристократов. Другого способа защитить их нет.

Бригитта встала, кровь полностью отхлынула от ее лица. Я осторожно взяла ее за руку.

- Как ты видела, те, кто работает в моей мастерской, знают, как вести себя с дворянами. Я просто прошу тебя рассказать Гибу о том, что произошло в Хассе, и, по крайней мере, пусть те, кто работает в его поместье и мастерской, научатся надлежащим манерам. Я не хочу, чтобы повторилось то, что пережил Хассе, - сказала я, вспоминая, как мирно жилось в провинции Иллгнер.

Бригитта кивнула, и на глаза ее навернулись слезы.

- Благодарю вас за ценный совет, Леди Розмэйн. Я немедленно переговорю об этом с братом, - сказала она, и серьезное выражение, всегда видимое на ее лице когда она выполняла свою работу телохранителя сменилось выражение глубокого отчаяния.

Были выбраны серые жрецы, которые должны были быть переведены в Хассе, и я послала сообщение в компанию Плантен, попросив их заняться приготовлениями. Дни проносились с пугающей быстротой, и снова и снова возникали разговоры о предстоящем празднике урожая и сборе руэлла.

Довольно скоро наступило время Праздника урожая. Фриц сообщил мне, что избранные серые жрецы готовятся к отъезду, и я отправилась в приют, чтобы ободрить их. Фран и Зам несли самые большие коробки, в то время как Моника несла коробку поменьше.

Серые жрецы, отправлявшиеся в Хассе, собрались в столовой приюта. Вильма представила их мне по очереди, а затем произнесла благородное приветствие.

Сначала я переговорила с двумя жрецами и двумя жрицами, которые уезжали в монастырь Хассе. - Я получила известие от Инго, что в монастыре теперь есть собственный печатный станок. В настоящее время в монастыре мало людей, и никто из них не знает, как печатать. Я с нетерпением жду результата ваших усилий этой зимой.

Нам нужно было увеличить число людей в Хассе знающих печатное дело, и я искренне хотела, чтобы они приложили для этого все свои силы.

- Будет исполнено, - последовал их четкий ответ.

Я кивнула им, а затем посмотрела на Фран, который открыл коробку, которую держал в руках, и раздал ее содержимое всем четверым. Как и в прошлый раз, каждый из них получил в подарок диптих.

- Это мой подарок всем вам, кто будет усердно трудиться в Хассе. Полагаю, вы все знаете от

моих слуг, как ими пользоваться. Каждый диптих принадлежит вам лично и не является чем-то, чем вы должны делиться с другими. Не забудьте написать на них свои имена.

- Это большая честь для нас, - ответили все. Серые жрецы произнесли это со сдержанными улыбками, в то время как жрицы послушницы улыбок не сдерживали.

Покончив с этим, я повернулась к двум серым жрецам, направлявшимся в зимний особняк Хассе. - - Ахим, Эгон, я также доверяю вам обоим диптихи. Я думаю, что вам двоим придется тяжелее всех, так как вам предстоит провести зиму в совсем другом окружении чем то к какому вы привыкли, но я верю, что вы оба преуспеете в порученном вам задании.

- Леди Розмэйн...

- Перед вами стоит две задачи - первая из которых научить мэра и его помощников этому, - сказала я, указывая на коробку, которую принес Зам. Внутри находились стопки досок, на которых было подробно описано все, что я хотела, чтобы знали власть предержащие Хассе, включая эвфемизмы и образцы для написания писем, все что любой дворянин знал как свои пять пальцев.

Между прочим, это были те самые доски, которые Фран так любезно приготовил для меня, когда я еще была простолюдинкой. Я планировала расположить эти уроки по порядку и сделать на их основе учебник, как только цены на книги станут достаточно низкими, чтобы их смогли купить простолюдины.

- Я уверена, что в зимнем особняке не возникнет никаких трудностей, но как на сирот они могут смотреть на вас свысока. Даже при всем вашем сострадании, если в какой-то момент вы найдете их обращение с вами невыносимым, немедленно уходите в монастырь. Я не буду обижаться на вас, и я уже предупредила о подобном развитии событий мэра Хассе.

Затем я посмотрела на Монику. В ее коробке лежали игральные карты, Карута и книжки с картинками.

- Насколько я понимаю, в зимних особняках мало развлечений, но я надеюсь, что вы сможете наладить отношения с проживающими в них людьми, читая детям эти книжки с картинками, играя в карты со взрослыми и так далее, - продолжила я. - Я должна подчеркнуть, что книги очень дорогие, так что пусть никто другой их не касается. Если с ними что-нибудь случится, Хассе придется покрыть возникшие расходы.

- Мы понимаем.

Те, кто воспитывался в приюте, были обучены обращаться с вещами с большой осторожностью, так что никто из них до сих пор не порвал книг. Но я не могла предсказать как оно все пройдет в Хассе. Эти книги были настолько дороги, что даже некоторые дворяне не решались их покупать, и я не хотела, чтобы с ними грубо обращались. Карута и игральные карты были бы в

порядке, так как они были сделаны из дерева, но книги легко могли порваться, что привело бы меня в большее бешенство, чем грубость бывшего мэра. В этом я не сомневалась.

Затем я подала знак Монике, чтобы она достала чернила и записные тетради из своей коробки, последние из которых были сделаны из бракованной бумаги. Она протянула их Ахиму и Эгону.

- А теперь перейдем к вашей второй задаче, - продолжила я. - Вы должны собирать и записывать истории людей Хассе.

- Истории?

- Да. Так же, как у знати есть истории о рыцарях, а у храма есть истории о богах, у простолюдинов есть истории, которые знают только они. В Хассе могут быть известны истории от бродячих торговцев или местные истории, которые передавались из поколения в поколение в соседних деревнях. Все они когда-нибудь станут материалом для моих книг, поэтому я прошу вас воспользоваться этой возможностью, чтобы записать их. По правде говоря, эта работа важнее всего остального.

Это была моя истинная цель, которую я не открыла ни Фердинанду, ни горожанам, почитавшим меня как глубоко сострадательную святую. Что мне действительно было нужно, так это сборник историй, известных только простолюдинам. Как называется этот мой план? Операция "Гримм": я собирала истории со всей страны - сказки, которые передавались из уст в уста.

Хассе был только началом - если там все пройдет удачно, я пошлю серых жрецов по всем зимним домам под видом обучения простолюдинов как правильно разговаривать с дворянами. Затем я соберу истории в провинциях, управляемых знатью, распространяя печатные мастерские. Рабочие, без сомнения, кинутся собирать их для меня, если за каждую историю они будут получать некую сумму денег. Затем, как только будут собраны сказки со всего Эренфеста, я перейду к сбору историй и из других герцогств. Мои амбиции были безграничны.

Надеюсь, все пройдет хорошо. Операция "Гримм" ... Эхехехехе ...

Мой план состоял в том, чтобы тем временем повысить уровень грамотности среди простолюдинов, но книги были слишком дороги для них, чтобы покупать их, и это было самой большой заковыкой в исполнении этого моего плана. Существовала также вероятность того, что многие люди откроют для себя радость чтения только для того, чтобы сойти с ума от отсутствия доступа к новым книгам. Это было чувство, которое я знала слишком хорошо - чувство, которое было слишком неприятным, чтобы заставлять испытывать его других людей. От всего сердца я надеялась сделать книги достаточно доступными, чтобы даже простолюдины могли вскоре профинансировать создание комнат для текстов в своих зимних домах.

Наступил день, когда экипажи компании Плантен должны были отправиться в Хассе перед праздником урожая. Те, кто направлялся в монастырь, грузили багаж в экипажи, а другие члены приюта помогали им. Тем временем те, кто собирался в зимний особняк, готовились

доехать со мной, так как я сама следовала на фестиваль.

- На обратном пути в карете будет столько же людей. Но будьте осторожны - сироты в Хассе это дети еще не прошедшие крещения.

- Понятно. Ах... Кажется, прибыли солдаты.

Пока серые жрецы грузили экипажи компании Плантен, прибыли стражники, которые должны были их охранять. Папа с энтузиазмом маршировал впереди. Я так давно его не видела. Я улыбнулась ему, и, встретившись со мной взглядом, он улыбнулся в ответ и опустился передо мной на колени.

- Гюнтер, спасибо, что пришли. Нам снова нужна ваша помощь.

- Достопочтенная Верховный епископ, вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь, когда вам только она не понадобится, - вежливо ответил Папа. Некоторые стражники тут же оживленно поддержали его:

- Я прибежу(так и говорят, они ведь простолюдины)) сюда гораздо быстрее, чем ... э-э ... Я прибуду быстрее, чем сам командир.

- Я тоже. Только скажите и я буду здесь.

- Вы, двое, заткнитесь. Вы ведете себя неуважительно, - сказал Папа, заставляя их замолчать гневным взглядом.

- Вижу, вас снова сопровождают дружные и веселые стражники - хихикнула я. - Именно благодаря вам я могу ни о чем не беспокоиться, зная, что мои серые жрецы будут в безопасности за городскими стенами.

- Так и будет. Я буду ждать вас в монастыре.

И после этого краткого обмена репликами я отправила экипажи в Хассе. После их отправления, мне пора было готовиться к собственному отъезду. На праздник урожая в этом году я планировала взять с собой несколько книг; я не смогла бы долго выдерживать напряжение праздника без хороших историй, которые помогали бы мне расслабиться.

- Миледи, мне очень приятно снова работать с вами в этом году.

- О, и мне тоже очень приятно, Юстус.

Юстус снова выступал в роли налогового чиновника, а Экхарт и Бригитта были моими рыцарями-телохранителями. Фердинанд распорядился, чтобы Экхарт и Дамуэль поменялись местами для этой миссии, так как Дамуэль и Бригитта в одиночку не смогли бы остановить бесчинства Юстуса.

- Экхарт, я доверяю их тебе. Да встретимся мы в Дорване, - сказал Фердинанд.

- Да, сэр! - Ответил Экхарт и повернулся к Дамуэлю. - А до тех пор я доверяю тебе охранять Лорда Фердинанда вместо меня.

- Будет исполнено.

Выслушав длинный список предупреждений от Фердинанда, который казался длился вечность, я забралась в свой уже созданный Пандабус. Внутри были Ахим и Эгон, а также Фран, Моника, Никола, Хьюго и Розина - последние двое ехали в качестве моего личного повара и музыканта.

На этот раз Элла осталась дома - наше путешествие обещало быть долгим, а Хьюго как мужчина просто был более выносливым. Вместо этого она будет готовить еду для сирот и других моих слуг, пока меня не будет. Фриц и Зам тоже остались, а последнему еще и поручили управлять всем храмом, пока Фердинанд будет отсутствовать.

Кому придется тяжелее - им или нам? Никто не знает.

- Ну, Фердинанд, я отправляюсь. Пусть мы снова встретимся в Дорване.

- Постарайся не создать новых проблем.

- Посмотрим.

- Это не правильный ответ, - вздохнул он, потирая виски. Но я просто отвела глаза в сторону, избегая его взгляда и вцепилась в руль Лесси. Я влила в него ману, нажала на педаль газа, и мы поднялись в воздух.

Так началось мое долгое путешествие на Праздник Урожая.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не

редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432135>